

Ю. Ф. Кирюшин^{1, 2}, А. А. Тишкин¹, А. Б. Шамшин¹

¹ Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия

² Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: rector@asu.ru

ОПЫТ ПОДГОТОВКИ АРХЕОЛОГОВ В АЛТАЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ *

Прежде чем представить систему современной подготовки археологов в Алтайском государственном университете, на наш взгляд, необходимо кратко изложить историю становления данного направления в молодом, но поступательно развивающемся вузе России. Без этого невозможно оценить сложившиеся традиции и имеющиеся результаты.

Алтайский государственный университет (АлтГУ) был создан в Барнауле в 1973 г. Первый набор на историко-филологический факультет (с 1980 г. – исторический) состоялся в год открытия вуза. Для чтения лекций по археологии из Барнаульского педагогического института был приглашен тогда еще кандидат исторических наук, доцент А. П. Уманский. Летом 1974 г. он вместе с преподавателем А. С. Шемякиной вывез студентов 1 курса на первую полевую археологическую практику, которая проходила неподалеку от с. Грязново Тюменцевского района Алтайского края, где исследовались средневековые курганы срубной культуры [15]. В том же году при непосредственном участии А. П. Уманского был образован и начал свою работу под руководством А. С. Шемякиной археологический кружок, члены которого принимали участие в проводимых учебных полевых практиках в качестве бригадиров и помощников. Первым старостой кружка стал В. Н. Владимиров, в

настоящее время декан исторического факультета (ИФ) АлтГУ. Затем эти обязанности выполнял С. В. Неверов, ныне доцент кафедры архивоведения и исторической информатики (КАИИ) ИФ АлтГУ. Впоследствии из студентов, занимавшихся в кружке, вышел целый ряд исследователей в области истории: С. В. Цыб, В. Н. Владимиров, С. В. Неверов, А. Л. Кунгуров, А. Б. Шамшин, М. Т. Абдулганеев, Н. Ф. Степанова, В. Б. Бородаев и др.

В 1975 г. курс по археологии стала читать А. С. Шемякина. Она же руководила полевой археологической практикой, которая состоялась в Баевском районе Алтайского края. В сотрудничестве с В. А. Могильниковым и А. П. Уманским раскапывался памятник Баево, на котором были исследованы объекты эпохи бронзы [16].

Следует отметить, что при реализации археологических изысканий сразу же обозначилась потребность в профессионально подготовленных специалистах. Для решения такой проблемы руководство университета предприняло меры по двум направлениям. Первое было связано с приглашением на работу опытных археологов. Второе касалось подготовки будущих профессионалов из собственных студентов и рассчитывалось на перспективу.

В 1975 г. из Томска в АлтГУ приехали работать кандидат исторических наук В. А. Пос-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 06-01-60105а/Т).

редников и преподаватель В. Д. Славнин, сыгравшие определенную роль в становлении археологии на Алтае. Особенно важным стало проведение в 1976 г. археологической практики в горных районах края. Именно тогда получили полевое крещение и увлеклись «афанасьевской» тематикой некоторые студенты. Из них затем выросли исследователи, интересующиеся этой эпохой до сих пор [5; 6; 7; 23; 27; 29; 30; 31 и др.]. Другая часть практики в 1976 г. поехала с А. С. Шемякиной в Омское Прииртышье для исследования Мурлинского археологического комплекса эпохи средневековья (Тарский район Омской области). Раскопки на городище и курганном могильнике дали значительный материал, который до сих пор не введен в научный оборот и хранится в Музее археологии и этнографии Алтая АлтГУ [25. С. 4].

В 1976 г. в Новосибирский государственный университет (НГУ) для овладения теоретическими и практическими знаниями в области археологии были направлены студенты С. Неверов и С. Цыб. Специализацию они проходили под руководством Ю. С. Худякова, а спецкурсы тогда приезжали читать Л. С. Клейн, С. И. Вайнштейн, Л. Р. Кызласов, Г. А. Максименков и др. После окончания НГУ С. В. Неверов был направлен в целевую аспирантуру в Московский государственный университет (МГУ). Его научным руководителем стал Л. Р. Кызласов, а защита кандидатской диссертации на тему «История племен сrostкинской культуры в VIII–X вв. н. э.» состоялась в 1988 г. [18]. С. В. Цыб продолжил обучение в очной аспирантуре НГУ. Кандидатскую диссертацию на тему «Афанасьевская культура Алтая» он готовил под руководством А. П. Окладникова и А. П. Деревянко [29].

С середины 1970-х гг. началась научная деятельность студентов-археологов АлтГУ. Их выступления с докладами проходили на региональных конференциях в Томске, Новосибирске, Омске, Кемерове и Барнауле. В 1976 г. была выделена самостоятельная секция по археологии на традиционной апрельской студенческой конференции АлтГУ. Было заслушано семь сообщений. Курировала работу секции А. С. Шемякина, которая являлась научным руководителем большинства докладчиков. В следующем году появились первые студенческие публикации [4; 17]. Сложившаяся в АлтГУ груп-

па энтузиастов-единомышленников из преподавателей и студентов стала основой для проведения дальнейших занятий в области археологии [12].

ИФ АлтГУ во многом стал преемником и продолжателем славной томской исторической школы. Не стало исключением и археологическое направление. В 1977 г. в Барнаул приехал один из авторов статьи (Ю. Ф. Кирюшин) и сразу включился в работу по изучению алтайских древностей. Вместе с А. С. Шемякиной им была проведена археологическая практика на оз. Иткуль [14]. В том же году В. А. Посредников и В. Д. Славнин вместе со студентами осуществляли исследования в Горном Алтае.

Развитие археологической науки в АлтГУ стало приобретать эффективные формы после создания в 1978 г. Лаборатории археологии, этнографии и истории Алтая (ЛАЭИА). Ее сотрудники выполняли не только хозяйственные изыскания, но и принимали участие в организации, техническом обеспечении и проведении студенческих археологических практик на 1 курсе ИФ. В лаборатории под руководством Ю. Ф. Кирюшина работали в основном выпускники АлтГУ. Единственным сотрудником, пришедшим в коллектив со стороны, позднее стал выпускник Томского университета Ю. Т. Мамадаков. С 1978 г. наиболее подготовленные студенты старших курсов ИФ АлтГУ стали получать Открытые листы из Отдела полевых исследований Института археологии АН СССР. Первыми из них были А. Б. Шамшин и В. Б. Бородаев, которые обследовали участки побережья Оби выше и ниже Барнаула. В результате было открыто несколько десятков новых археологических объектов [12].

Основным научным направлением лаборатории стало изучение истории Алтая от палеолита до эпохи средневековья включительно. Каждый из научных сотрудников имел закрепленную за ним научную тему в рамках общей проблематики. Важнейшей обязанностью являлось повышение их творческой активности и профессионального роста. Непосредственную поддержку при этом оказывал заведующий кафедрой дореволюционной отечественной истории доктор исторических наук, профессор А. П. Бородавкин.

Большую роль в развитии археологии стало играть сотрудничество с научно-исследовательскими учреждениями и вузами страны.

Лаборатория имела договор с Ленинградским государственным университетом (ныне СПбГУ). Были налажены тесные научные связи с Ленинградским отделением Института археологии АН СССР (ныне Институт истории материальной культуры РАН) и Государственным Эрмитажем. Традиционными стали контакты с университетами Томска, Кемерово, Тюмени, пединститутами Новосибирска, Барнаула, Бийска, а также с Горно-Алтайским НИИ истории, языка и литературы и другими институтами. Многие сотрудники и студенты АлтГУ, занимавшиеся археологией, участвовали в работах экспедиций в разных регионах страны (Краснодарский край, Украина, Литва, Хакасия и др.), что позволяло изучать и затем использовать исследовательский опыт различных научных школ. Особенно следует отметить многолетнее сотрудничество с Институтом археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН и НГУ.

Завремя существования лаборатории было защищено четыре кандидатские диссертации по археологии. Проведено пять научных конференций, среди которых три – всесоюзные: «Использование методов естественных и точных наук при изучении древней истории Западной Сибири» (1983 г.), «Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири» (1988 г.); «Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири» (1991 г.). Организована также региональная археологическая студенческая конференция (РАСК) «Археологические исследования в Сибири» в 1989 г.

Коллективом лаборатории был подготовлен ряд сборников статей или тезисов докладов конференций [2. С. 6–9]. Кроме того, сотрудники совместно с преподавателями кафедры дореволюционной отечественной истории принимали участие в других изданиях, среди которых важно отметить «Очерки истории Алтайского края» [21], методические материалы к обсуждению макета свода памятников истории и культуры Северо-Западного Алтая [22] и «Историю Алтая» [9]. Альбом, созданный по результатам работ ЛАЭИА АлтГУ, демонстрировался на ВДНХ СССР.

Археологи Алтайского университета принимали участие в двух международных советско-японских экспедициях, которые состоялись в 1984 и 1986 гг. Исследования па-

мятников проводились в Горном Алтае и в Приобье. Сотрудники лаборатории ежегодно выступали с докладами на всесоюзных, республиканских и региональных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, городах Западной и Восточной Сибири.

В лаборатории наряду с археологами стали работать более узко подготовленные специалисты из числа выпускников АлтГУ: археозоолог А. В. Гальченко, трасолог Н. Ю. Кунгурова, керамист Н. Ф. Степанова. Широко использовались заключения томского антрополога А. Р. Кима, который на протяжении многих лет сотрудничал с коллективом лаборатории, а в 1988 г. состоялся его переезд в Барнаул [1]. Применение данных других научных направлений позволяло вести исследования на более высоком уровне. Как уже было сказано, в 1980-е гг. среди сотрудников лаборатории появились свои первые кандидаты наук. В 1984 г. диссертации защитили В. Н. Владимиров и С. В. Цыб, в 1988 г. – А. Л. Кунгуров, С. В. Неверов и А. Б. Шамшин, а затем в 1990 г. – Ю. Т. Мамадаков.

Важно отметить, что с первого года создания лаборатории ее сотрудники стали проводить большую профессионально ориентированную работу со школьниками города и края. Они руководили археологическими и краеведческими кружками при АлтГУ и в краевом Дворце пионеров (ныне краевой детско-юношеский центр). Была организована краевая археолого-краеведческая школа. Археологи активно участвовали и в учебном процессе. Они преподавали в нескольких созданных в Барнауле специализированных классах (например, в историческом классе в школе № 40, гуманитарных классах в школе-лицее № 86, в гимназии № 85 и др.).

В течение многих лет хозяйственная лаборатория являлась организационным и научным центром АлтГУ по изучению археологии Алтая [33]. В ней в разное время работали практически все будущие преподаватели и аспиранты кафедры археологии, этнографии и источниковедения АлтГУ. Лаборатория выступала в качестве организатора научных конференций и студенческих археологических практик, привлекая для этого имевшиеся финансовые и материальные ресурсы. Ежегодно выполнялось большое количество научно-исследовательских работ по заказам различных организаций Алтайского края.

В 1983 г. в Алтайском университете был создан научно-производственный отряд (НПО) «Археолог» [10. С. 128]. Этому способствовало увеличение объемов хозяйственных работ. Появилось также большое количество студентов, желавших принять участие не в работе стройотрядов или пионерских вожатых, а в археологической экспедиции. Наибольшего развития НПО «Археолог» достиг во второй половине 1980-х и в начале 1990-х гг. Этому способствовали широкомасштабные исследования в зоне предполагаемого строительства Катунской ГЭС, а также на создаваемых системах мелиорации, при прокладке автодорог и т. д. Через отряд прошли и получили дополнительную подготовку ряд нынешних специалистов, работающих в Алтайском университете – А. А. Тишкин, В. П. Семибратов, К. Ю. Кирюшин, Т. В. Тишкина (Харченко) и др. Это была хорошая школа по организации полевых исследований и проведению камеральных работ. К сожалению, создаваемая на протяжении почти 10 лет традиция была прервана. Однако не исключено, что появится возможность воссоздания отряда из числа ныне специализирующихся студентов, как, например, стоялось возрождение археологического кружка. Стоит сказать, что НПО «Археолог» не только играл положительную роль в деле подготовки специалистов, но проводил большую воспитательную работу среди школьников края. Через экспедиции прошел не один десяток так называемых трудных подростков. Благодаря общению с целеустремленными, увлеченными и трудолюбивыми студентами дети из неблагополучных семей или сироты увидели другую жизнь. Это способствовало правильному выбору их дальнейшего пути.

Полученные в ходе археологических исследований материалы легли в основу организованного в 1985 г. Музея археологии и этнографии Алтай, который являлся учебно-научным подразделением АлтГУ [8; 13; 19; 20 и др.]. Долгие годы его директором был выпускник университета Г. Л. Нехведвичус. Кроме него музей возглавлял кандидат исторических наук В. В. Горбунов, который также закончил исторический факультет и специализировался на кафедре археологии, этнографии и источниковедения. В развернутой экспозиции демонстрируются результаты проведенных полевых исследований и

представлены разного рода реконструкции – орудий труда, защитного доспеха, погребального обряда и т. д. Отражен весь хронологический диапазон древних и средневековых культур Алтай. Материалы Музея археологии и этнографии Алтай с успехом экспонировались на международных выставках в Японии, Южной Корее, Германии, Австралии и опубликованы в красочно изданных каталогах выставок.

В настоящее время фонды музея насчитывают более двух тысяч коллекций с сотнями тысяч артефактов. Имеется архив с полевой и отчетной научной документацией об обследованиях и раскопках древних объектов. Студенты и аспиранты могут эффективно использовать полученные сведения и находки. Музей располагает несколькими хранилищами. При нем существует кабинет, в котором собраны антропологические коллекции. Заведует этим подразделением кандидат исторических наук, выпускница МГУ С. С. Тур.

Основная цель деятельности музея – обеспечение учебно-исследовательской работы и проведение музейной практики для студентов ИФ АлтГУ. Имеющаяся источниковая база используется для чтения обзорных и тематических экскурсий по археологии Алтай, для научной работы по древней истории Сибири преподавателями, аспирантами, студентами.

Помимо вышесказанного, в настоящее время музей проводит большую работу по просвещению и культурному образованию широких масс населения Алтайского края. Оказывается помощь в организации экспозиций по археологии в райцентрах и сельских школах. На материалах музея готовятся радио- и телерепортажи, популярные публикации в местных газеты. Научная деятельность музея связана с полевыми исследованиями древних памятников Алтай, с накоплением фондов музея, с обработкой полученных материалов, с участием в конференциях и симпозиумах, с публикацией статей, сообщений и тезисов докладов.

В 1987 г. Ю. Ф. Кирюшин стал доктором исторических наук, что позволило в 1988 г. создать кафедру археологии, этнографии и источниковедения, на которую перешла часть наиболее квалифицированных сотрудников ЛАЭИА, уже имевших ученые степени. Возглавил новую кафедру и до сих пор

ею руководит профессор Ю. Ф. Кирюшин. Новое подразделение быстро и эффективно развивалось и через некоторое время стало одним из лучших в АлтГУ. Эта традиция сохраняется до сих пор. Кафедра в последние три года является абсолютным победителем в университете, а в 2005 г. она заняла первое место по итогам конкурса «100 лучших вузов России» и получила диплом лауреата [28].

Благодаря появившимся возможностям учебная и исследовательская работа в конце 1980-х гг. стала приобретать концептуальный характер. Это выразилось в широкой специализации и создании научной школы. Развитию археологии способствовали масштабные раскопки в зоне предполагаемого строительства Катунской ГЭС, а также другие многочисленные хозяйственные работы на территории Алтайского края.

Важным направлением деятельности как лаборатории, так затем и кафедры, стала публикация полученных материалов и результатов исследований. Кроме этого, в период с 1980 по 2002 г. силами коллектива археологов АлтГУ было организовано и проведено 19 научных форумов, среди которых две международных, несколько всероссийских (или всесоюзных), а также восемь региональных конференций по сохранению и изучению культурного наследия Алтайского края [12]. Отметим еще три региональные археолого-этнографические студенческие конференции (РАЭСК) для представителей вузов Сибири и Дальнего Востока. Материалы всех конференций были изданы отдельными сборниками. За указанный период вышло еще 20 различных сборников научных трудов. Значительная часть публикаций в них подготовлена представителями археологической школы АлтГУ [2]. Такая научно-организационная и издательская деятельность продолжает активно развиваться и в настоящее время.

Символом интеграции археологов, историков, социологов и искусствоведов стало их сотрудничество в рамках открытого в 1991 г. Научно-исследовательского института гуманитарных исследований (НИИ Ги) при АлтГУ. Научным руководителем его является доктор исторических наук Ю. Ф. Кирюшин. Первым директором НИИ Ги был А. Р. Ким, положивший начало новому направлению в археологических исследованиях на Алтае –

исторической антропологии. В 1988 г. он же стал организатором существующего при Музее археологии и этнографии Алтая кабинета антропологии. С 1993 г. директором НИИ Ги являлся А. Б. Шамшин. Ныне учреждением руководит В. П. Семибратов.

В НИИ Ги был организован отдел археологии, антропологии и этнографии. В него на правах хозяйственного сектора вошла ранее существовавшая ЛАЭИА. Основным научным направлением отдела стала тема «Археологические и этнокультурные аспекты истории Алтая в различные хронологические периоды». В ее рамках исследовался ряд археологических памятников в степном, лесостепном и предгорном Алтае, проводилась систематизация и корреляция обширных материалов поселений и могильников различных археологических культур и эпох. В данном отделе НИИ Ги также плодотворно разрабатывались и другие темы: «Социально-экономическая история древних племен Алтая» и «Этнокультурная история древних племен Алтая». В рамках первой из них в 1997 г. была проведена конференция «Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири» и изданы ее материалы. Сотрудники отдела археологии участвовали в подготовке и издании ряда крупных сборников. В течение многих лет НИИ Ги принимал участие в организации и проведении конференций, издании материалов по проблемам сохранения и изучения историко-культурного наследия Алтая. Его сотрудники широко участвовали в выполнении различных программ, в получении и реализации грантов, в хозяйственных исследованиях. К сожалению, последняя составляющая в прошедшее десятилетие значительно сократилась.

Нельзя не отметить удачный опыт сотрудничества археологов НИИ Ги с ИАЭТ СО РАН. Его позитивным результатом стало создание совместной Лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири (заведующий лабораторией – доктор исторических наук Ю. Ф. Кирюшин, заместитель – кандидат исторических наук П. И. Шульга), что дало новый импульс в развитии археологии. Многочисленные результаты этого взаимодействия ежегодно находят отражение в материалах итоговых сессий ИАЭТ, вышедших уже одиннадцатью томами [24].

В 1994 г. на историческом факультете Алтайского университета открылся диссертационный кабинет археологии.

ционный совет по защите кандидатских диссертаций сначала по двум, а затем по трем специальностям, в том числе по археологии. Более 10 лет его председателем являлся Ю. Ф. Кирюшин. За время работы было защищено свыше 100 диссертаций соискателями из многих городов Сибири. В результате Алтайский университет стал центром подготовки высококвалифицированных кадров в области исторических и археологических знаний. Стоит отметить, что 27 кандидатских диссертаций защищены аспирантами и соискателями кафедры археологии, этнографии и источниковедения АлтГУ. Успешная работа совета позволила преобразовать его в 2005 г. в совет по защитах докторских диссертаций по археологии, по отечественной истории, по историографии, источниковедению и методам исторического исследования. Это обстоятельство стимулирует профессиональный рост многих преподавателей университетов Сибири и дает возможность осуществлять защиты докторантам АлтГУ. Пока же лишь трое, закончившие докторантуру по археологии на кафедре, стали докторами исторических наук (Т. Н. Глушкова, Ю. И. Михайлов, И. В. Ковтун) [26].

Подводя определенный итог пути становления и развития археологической школы в стенах АлтГУ, хочется подчеркнуть, что к настоящему времени она практически полностью сформировалась из выпускников вуза разных лет. Сейчас этот коллектив насчитывает более 20 человек, среди которых два доктора и 12 кандидатов наук. На кафедре археологии, этнографии и источниковедения в течение нескольких лет работал доктор исторических наук, профессор Кемеровского государственного университета В. В. Бобров. Кроме этого, приглашались специалисты из разных учреждений страны для прочтения спецкурсов или отдельных лекций: А. Д. Столяр, Я. А. Шер, В. Т. Петрин, А. Д. Пряхин, И. Л. Кызласов, М. Ф. Косарев, Д. Г. Савинов и др.

Основным подразделением, которое осуществляет координацию всей деятельности АлтГУ и готовит специалистов в области археологии, по-прежнему является кафедра археологии, этнографии и источниковедения. Благодаря полученным грантам, реализованным программам и различным проектам удалось выйти на другой уровень научной деятельности. В этом процессе ак-

тивное участие принимают студенты, аспиранты и докторанты.

Существующая система подготовки археологов в АлтГУ включает три составляющих: учебная работа, внеучебная деятельность и самостоятельная подготовка. Однако до этого реализуется широкая сеть профориентационных мероприятий в школах, гимназиях, лицеях. Такой подход, ставший уже традиционным, обеспечивает положительные результаты. Ряд нынешних специалистов, которые уже защитили кандидатские и даже докторские диссертации (В. В. Горбунов, Я. В. Фролов, В. П. Семибратов, П. К. Дашковский, С. П. Грушин, Т. Г. Горбунова (Шиготарова), С. С. Матренин и др.), начали свой путь в археологию со школьной скамьи. Данное обстоятельство является важным в подготовке квалифицированных специалистов. Эта тема уже не раз рассматривалась в отдельных публикациях [32; 34; 35 и др.]. Отметим лишь то, что уже именно в школе должны начинаться занятия по археологии. Исходя из нашего опыта, при существующей системе научной регламентации археологической деятельности период обучения специалиста и усвоения им основных практических навыков может охватывать не менее 7–9 лет.

В отличие от школы в университете подготовка приобретает несколько иные формы, которые способствуют дальнейшему совершенствованию молодых людей, выбравших свой путь. Студенты, поступившие на первый курс, имеют возможность сразу же начать специализироваться по археологии. Этому способствует учебно-исследовательская работа студентов (УИРС). Многие студенты приходят на кафедру для занятий по археологии с романтическими мечтами об открытиях и путешествиях, но лишь единицы по-настоящему знакомы со спецификой предстоящей деятельности. Они прикрепляются к одному из научных руководителей исходя из своих интересов или каких-то других соображений. В настоящее время на кафедре сложилась своя система проведения УИРС. Занятия, которые стоят в расписании, проходят в виде мини-конференций, где студенты разных курсов представляют доклады, а затем происходит обсуждение их содержания. Основное время для подготовки таких сообщений, а также курсовых и других работ, проходит в ходе индивидуальных встреч

с научным руководителем, а также во время консультаций с любым преподавателем кафедры. Для повышения эффективности научно-исследовательской работы студентов и аспирантов при кафедре созданы и работают методический кабинет, в котором хранится специальная литература, а также небольшой кабинет для самостоятельной подготовки, где в распоряжение молодых исследователей предоставлены два компьютера.

В ходе обучения на первом курсе преподаватели кафедры читают студентам следующие основные дисциплины: история первобытного общества (А. Л. Кунгуров), археология (А. А. Тишкин) и этнология (А. Б. Шамшин). Кроме этого, предлагаются три курса по выбору. Их тематика может меняться, но неизменным остается подход, направленный на расширение круга знаний по археологии. Необходимо отметить, что на начальных этапах подготовки студентов-археологов основной упор преподавателями кафедры делается именно на всестороннее обучение. Самым эффективным способом применения знаний и получения необходимых навыков является летняя четырехнедельная полевая практика. В ходе нее также осуществляется и проверка студентов на профессиональную пригодность.

После создания кафедры археологическая практика в Алтайском университете проводится под руководством преподавательского состава. До 1993 г. основное финансирование осуществлялось вузом, хотя с конца 1980-х гг. практиканты активно привлекались к хозяйственным работам [11]. С 1994 по 2000 г. археологическая практика проводилась за счет внебюджетных средств, грантов, программ, хозяйственных договоров. В 1999 и 2000 гг. практику дополнительно финансировала Лига студентов АлтГУ. С 2001 г. университетом выделяются командировочные средства, а также осуществляется доставка до места работ и обратно участников археологических полевых практик. Этих средств явно не хватает для полноценного проведения этой обязательной формы учебного процесса. Поэтому дополнительно привлекаются средства грантов и хозяйственных договоров. Для успешной реализации полевой практики А. Л. Кунгуровым и А. А. Тишкиным подготовлено специальное издание «Программа и учебно-методические рекомендации...» [25], в котором аккумулирован имеющийся

опыт. От участников практики требуется предварительная подготовка и знание нормативных документов, которые регулируют проведение такого рода мероприятия. Поэтому в указанном издании не только приведены цели, задачи и программа, но и отражены особенности организации полевых археологических исследований, изложены основные правила безопасности, напечатан список рекомендуемой литературы и даны примерные образцы некоторых документов.

Археологическая практика проводится в соответствии с Государственным образовательным стандартом и является завершением первого года обучения студентов очного отделения ИФ. Основной целью археологической практики считается выработка у студентов первоначальных навыков идентификации и описания древних объектов – поселений, стоянок, городищ, курганных и грунтовых могильников. В ходе ее реализации происходит ознакомление с методикой исследования памятников, основами составления планов и схем, элементами моделирования древних процессов. При этом студенты, специализирующиеся в области археологии, этнологии и истории древнего мира, смогут окончательно сформировать свои научные интересы. В настоящее время археологическая практика в АлтГУ реализуется также на теологическом отделении факультета политических наук (ФПН) (руководитель П. К. Дашковский); ее проходят и студенты ИФ, поступившие на специальность «Музеология» (руководитель С. П. Грушин). Данное обстоятельство способствует более широкому освоению студентами современных знаний о древних и средневековых культурах Евразии.

Проведение археологической практики преследует две основные цели, для реализации которых необходимо решение целого ряда задач. Первая – является научно-образовательной. Она направлена на получение студентами научно-методических навыков работы с археологическими объектами. Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

- 1) знакомство практикантов с различными археологическими памятниками в естественном географическом окружении, обучение студентов умению определять их фациальную принадлежность (поселение, стоянка, курганный могильник и т. п.);

- 2) закрепление теоретических знаний учебных курсов («Археология», «История

первобытного общества», «Церковная археология», «Библейская археология» и др.) на практике в ходе археологических разведок и раскопок;

3) ознакомление студентов-практикантов с особенностями залегания культурного слоя, со способами и методикой его изучения, а также со структурой различных археологических объектов (ямы, очаги, жилища, захоронения и т. п.);

4) обучение методике исследования погребальных сооружений и могил, определения их предварительной датировки и культурной принадлежности;

5) выработка навыков составления планов изучаемых памятников, фиксации культурного слоя, разрезов, описания процесса работ (ведение дневника), отдельных объектов, погребений и стратиграфической ситуации;

6) обучение студентов правилам первичной обработки полученных материалов, составлению полевых описей, способам хранения и транспортировки артефактов.

Вторая цель археологической практики является учебно-воспитательной и определяет такие задачи:

1) получение практикантами навыков постановки полевого лагеря, организации его функционирования и жизнеобеспечения;

2) выработка умений, необходимых для жизни в полевых условиях (заготовка дров, разжигание костра, приготовление пищи, поддержание порядка на месте проживания и т. п.);

3) получение студентами практических знаний по организации взаимоотношений внутри относительно изолированного коллектива, структурированию свободного времени, выработке навыков взаимопомощи и т. п. [25]

Все полученные умения, навыки, опыт полевой жизни и работы могут быть использованы практикантами в дальнейшей научно-исследовательской, а также в послевузовской деятельности (например, в поисковой и учебной работе школы или других образовательных учреждений, при организации туристических походов и экскурсий, при возможном участии учеников в археологических экспедициях). Все работающие в настоящее время археологи признают ключевое значение в их научной карьере первой студенческой полевой практики, а для мно-

гих выпускников это одно из самых ярких воспоминаний студенческих лет [25].

За время существования АлтГУ руководителями археологической практики являлись А. С. Шемякина, А. П. Уманский, В. А. Посредников, В. Д. Славнин, Ю. Ф. Кирюшин, В. Т. Петрин, А. П. Деревянко, М. В. Шуньков, А. Б. Шамшин, А. Л. Кунгуров, С. В. Неверов, Ю. Т. Мамадаков, В. Н. Владимиров, С. В. Цыб, А. Р. Ким, М. Т. Абдулганеев, А. А. Тишкин, С. П. Грушин и некоторые другие. За этот период времени студенты-практиканты участвовали в раскопках десятков известных археологических памятников всех эпох на территории Западной и Южной Сибири.

После полевой практики в среде обучающихся происходит своеобразная ротация. Часть студентов прекращают специализироваться по археологии, но некоторые, наоборот, сознательно приходят на кафедру для того, чтобы заниматься изучением древних и средневековых культур. Однако оказывается, что какое-то время упущено, и им приходится интенсифицировать научно-исследовательскую работу. Для таких студентов преподавателями реализуются дополнительные мероприятия, направленные на освоение специальности. Хорошим стимулом и своеобразной проверкой являются выступления на конференциях. В настоящее время возможности такого участия существенным образом расширились. В университете проводятся ставшие уже традиционными конференции внутривузовского, городского и регионального характера. Кроме них существует возможность участвовать в форумах другого уровня. Студенты АлтГУ на протяжении многих лет успешно выступают с докладами на РАЭСК, Международной научной студенческой конференции (МНСК) на базе НГУ, Урало-Поволжской археологической студенческой конференции (УПАСК) и др. Стоит отдельно сказать о РАЭСК. Традиция проведения таких студенческих конференций для вузов Сибири и Дальнего Востока возникла в 1960-е гг. Эти форумы были организованы для привлечения к научной деятельности широкого круга студентов, специализировавшихся по археологии. Лучшие доклады рекомендовались на всесоюзные конференции, которые с конца 1940-х гг. проводил МГУ [3. С. 4]. Тем не менее региональные конференции до сих пор существуют и как

самостоятельные мероприятия. В настоящее время РАЭСК – это кузница кадров для археологии и этнографии вузов и академических учреждений. Многие видные ученые и руководители прошли школу указанных конференций.

С третьего курса студенты ИФ АлтГУ, наиболее активно занимающиеся археологией, вовлечены в систему интенсивной специализированной подготовки. Это отражается не только в выполнении учебного плана (спецсеминары, спецкурсы и т. д.) и в участии в перечисленных выше конференциях. Главным занятием является работа в археологических экспедициях в качестве бригадира, а также многоплановая обработка полученных материалов, которые затем непосредственно используются при подготовке докладов, сообщений и, в итоге, дипломного проекта. Вовлечение студентов в процесс отбора проб для естественно-научных анализов, а также создания отчета по итогам полевых исследований и публикаций – это неотъемлемая часть внеучебной деятельности, существенно влияющая на уровень подготовки будущего археолога. В связи с указанным моментом стоит указать на следующую проблему. До начала 1990-х гг. существовала практика выдачи Отделом полевых исследований (ОПИ) Института археологии (ИА) РАН Открытых листов подготовленным студентам старших курсов. Данное обстоятельство позволяло не только включиться в систему регламентированной археологической деятельности, но со временем получить собственные материалы, которые необходимы для написания дипломной работы, а затем, возможно, и кандидатской диссертации. Сейчас такая возможность отсутствует. Обсуждение, организованное несколько лет назад ОПИ по поводу выдачи Открытых листов студентам, не дало каких-либо результатов. За прошедшее время археология потеряла группу подготовленных специалистов, имеющих право проведения самостоятельных обследований и раскопок. Открытые листы могут выдаваться аспирантам и историкам, окончившим университет и работающим по специальности в государственных учреждениях. Для первой категории за два полевых сезона провести самостоятельные раскопки и получить новый или оригинальный материал весьма проблематично. В лучшем случае аспирант сможет осуществить работы по Открытому листу по

форме № 2. Но этого недостаточно, чтобы приобрести опыт универсального исследователя. В конечном счете, молодой ученый, получивший степень кандидата исторических наук, основываясь в основном на опубликованных сведениях или используя материалы научного руководителя, практически не может самостоятельно проводить полевые исследования археологических памятников. Такое положение дел становится все более нетерпимым и отражает определенный пробел при подготовке археологов. Какое-то время в АлтГУ использовалась система годичной стажировки перед аспирантурой, которая предоставляла возможность увеличения срока, необходимого для повышения квалификации. Но затем такую форму подготовки отменили. Был найден вариант устройства студентов-старшекурсников на лаборантские должности. И некоторое время они могли получать Открытые листы. Однако и эта возможность быстро исчерпалась. В результате коллектив действующих археологов, имеющих право осуществления раскопок, практически перестал пополняться. Поэтому при будущих масштабных производственных работах, связанных с археологической деятельностью, может возникнуть проблема нехватки специалистов. В связи с вышеизложенным, необходимо предпринять меры, позволяющие хотя бы в исключительных случаях выдавать Открытые листы наиболее подготовленным студентам-старшекурсникам и магистрантам.

Стоит отметить, что за последнее десятилетие значительно вырос уровень теоретической подготовки студентов и аспирантов, обучающихся в АлтГУ. Это обеспечивается не только создавшейся ситуацией, связанной с отсутствием возможностей проведения самостоятельных полевых исследований, но и с серией разноплановых спецкурсов и использованием существующей информационной базы. Можно представить для примера перечень тем спецкурсов, предлагаемых на кафедре археологии, этнографии и источниковедения: «Палеолит и мезолит Алтая», «Энеолит и бронзовый век Западной Сибири», «Использование естественно-научных методов при археологических исследованиях», «Археологический рисунок», «Эпоха поздней бронзы и переходное время в Верхнем Приобье (проблемы культурогенеза)», «Основные аспекты изучения

скифской эпохи Алтая», «Первобытное искусство», «Керамика как исторический источник», «Методика изучения снаряжения верхового коня эпохи раннего железа и средневековья», «Кочевые империи Евразии», «Реконструкция социальной структуры кочевников Евразии по археологическим данным», «Металлургические центры и провинции Северной Евразии в эпоху бронзы», «Алтай в монгольское время» и др. Все они обеспечены программами, а часть изданными учебными и учебно-методическими пособиями.

За прошедшие два года в научной работе кафедры во внеучебное время (экспедиции) приняли участие 87 студентов. Ими опубликовано 45 статей, сообщений и тезисов докладов. Более 77 студентов выступили с докладами на конференциях различного уровня, в том числе международных. Было защищено 14 дипломных работ, из которых четыре рекомендованы к внедрению. Три студента после окончания университета поступили в очную аспирантуру АлтГУ по специальности «Археология». Стоит заметить, что по сравнению с двумя предыдущими годами указанные показатели несколько снизились. Такая тенденция наметилась в последние пять лет и связана со многими причинами (сокращение госбюджетного набора и количества мест в аспирантуре, падение престижности работы ученого, низкая заработная плата в сфере интеллектуальной деятельности, проблема трудоустройства по специальности и т. д.).

В заключение остановимся на самой актуальной проблеме. В настоящее время реформирование высшего образования, с одной стороны, разрушает сложившуюся систему подготовки археологов, а с другой – представляет возможности для создания новой и более эффективной системы. Данное обстоятельство требует продуманных решений и обоснованных действий. Отметим лишь, что многоуровневое обучение (бакалавриат, магистратура, аспирантура) в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования, коим сейчас является университет, обеспечивает благоприятные условия для подготовки высококвалифицированных специалистов в области археологии. Этот процесс уже начался, и на кафедре археологии, этнографии и источниковедения АлтГУ к нему готовы.

Список литературы

1. *Археология, антропология и этнография Сибири*: Сб. ст., посв. памяти антрополога А. Р. Кима. Барнаул, 1996.

2. *Библиография трудов ученых Алтайского государственного университета* / Сост. А. А. Тишкин. Барнаул, 2002. Вып. 2: Археология, этнография, антропология (1973–2000).

3. *Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С.* Итоги 40-й региональной археолого-этнографической конференции // Историко-культурное наследие Северной Азии: итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. Барнаул, 2001.

4. *Бородаев В. Б.* Археологические памятники в районе г. Барнаула // 250 лет горного производства на Алтае. Барнаул, 1977.

5. *Владимиров В. Н., Мамадаков Ю. Т., Цыб С. В., Степанова Н. Ф.* Раскопки афанасьевского могильника Первый Межелик-I в Онгудайском районе // Древности Алтая. Изв. лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1999. № 4.

6. *Владимиров В. Н., Степанова Н. Ф.* О типологии афанасьевских погребений Алтая // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 1993. Вып. 4, ч. 1. С. 84–86.

7. *Владимиров В. Н., Степанова Н. Ф.* Исследование афанасьевского погребально-обрядного методом автоматической классификации // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994.

8. *Горбунов В. В., Чудилин И. А.* Новая экспозиция Музея археологии Алтая Алтайского государственного университета (возможности и перспективы использования в культурно-образовательной деятельности) // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 2000. Вып. 2.

9. *История Алтая*: Учеб. пособие / Ю. Ф. Кирюшин, М. Т. Абдулганеев, Ю. С. Бульгин и др. Барнаул, 1995. Ч. 1.

10. *Кирюшин К. Ю., Семибратов В. П.* Работа научно-производственного отряда «Археолог» на аварийных памятниках Алтая // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990.

11. *Кирюшин Ю. Ф., Владимиров В. Н.* Организация студенческих практик на аварийных памятниках // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990.

12. Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А., Шамшин А. Б. Археология в Алтайском университете // Археология в Российских университетах. Воронеж, 2002. Вып. 16: Археология восточноевропейской лесостепи.
13. Кирюшин Ю. Ф., Шамшин А. Б., Нехведавичюс Г. Л. Музей археологии Алтая как учебно-научное и культурно-просветительское подразделение Алтайского госуниверситета // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 1994.
14. Кирюшин Ю. Ф., Шемякина А. С. Работы на оз. Иткуль // АО 1978 г. М., 1979.
15. Могильников В. А., Неверов С. В., Уманский А. П., Шемякина А. С. Курганы у деревни Грязново // Древняя история Алтая. Барнаул, 1980.
16. Могильников В. А., Уманский А. П., Шемякина А. С. Баевские курганы // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1995. Вып. 5, ч. 2.
17. Неверов С. В. Новые данные по древнетюркской эпохе Алтая // Материалы Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 1977.
18. Неверов С. В. История племен сурст-кинской культуры в VIII–X вв. н. э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988.
19. Нехведавичюс Г. Л. Музей археологии Алтая // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990.
20. Нехведавичюс Г. Л., Ведянин С. Д. Музей археологии Алтайского государственного университета // Алтайский сборник. Барнаул, 1995. Вып. 16.
21. Очерки истории Алтайского края / Ю. Ф. Кирюшин, А. П. Бородавкин, Ю. С. Булыгин и др. Барнаул, 1987.
22. Памятники истории и культуры Северо-Западного Алтая: Методические материалы к обсуждению макета свода памятников / Под ред. Ю. Ф. Кирюшина. Барнаул, 1990.
23. Погребальные и поселенческие комплексы эпохи бронзы Горного Алтая: Сб. науч. ст. Барнаул, 2006.
24. Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2005 г. Новосибирск, 2005. Т. 11, ч. 1.
25. Программа и учебно-методические рекомендации по проведению полевой археологической практики (для студентов первого курса исторического факультета) / Сост. А. Л. Кунгуров, А. А. Тишкин. Барнаул, 2002.
26. Ректор Алтайского государственного университета, доктор исторических наук, профессор Кирюшин Юрий Федорович: Библиография / Сост. А. А. Тишкин, Т. Б. Ухналева. Барнаул, 2006.
27. Степанова Н. Ф., Цыб С. В. Погребение эпохи бронзы у с. Кара-Коба // Археология, антропология и этнография Сибири. Барнаул, 1996.
28. Тишкин А. А. 60 лет со дня рождения ректора Алтайского государственного университета, археолога Ю. Ф. Кирюшина // Алтайский край, 2006 г.: календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул, 2005.
29. Цыб С. В. Афанасьевская культура Алтая: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1984.
30. Цыб С. В., Посредников В. А. Афанасьевский могильник Нижний Тюмечин-1 // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи камня и металла. Барнаул, 1992.
31. Цыб С. В., Посредников В. А. Афанасьевский могильник у с. Кара-Коба // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994.
32. Шамшин А. Б. Историко-краеведческая работа во внешкольном учреждении (из опыта работы) // Историческое краеведение: теория и практика. Барнаул, 1996.
33. Шамшин А. Б. Археология Алтая в университете: четверть века // Изв. Алт. гос. ун-та. 1998. № 4.
34. Шамшин А. Б. Историко-краеведческая работа со школьниками // Преподавание истории в школе. 1998. № 5.
35. Шамшин А. Б. Двадцатилетие школьной археологии в Алтайском госуниверситете: некоторые итоги и перспективы развития // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1999. Вып. 10.